

Александр Пантыкин, Татьяна Ширяева
14.10.2026, Екатеринбург

АНТАРКТИДА
музыкальная фантазия
по мотивам исторических событий
в 2-х действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ФАДДЕЙ ФАДДЕЕВИЧ БЕЛЛИНСГАУЗЕН – капитан 2-го ранга шлюпа “Восток”

МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ ЛАЗАРЕВ – лейтенант шлюпа «Мирный»

АЛЕКСАНДР I - император Российской империи

ИВАН ФЕДОРОВИЧ КРУЗЕНШТЕРН - адмирал Российского флота

ДМИТРИЙ ФЕДОСЕЕВИЧ БАЙКОВ – секунд-майор, комендант Кронштадта, отец Ани Байковой

АННА БАЙКОВА – дочь Дмитрия Байкова

ЕГОР КИСЕЛЕВ – матрос

МАТВЕЙ ГУБИН – матрос, друг Егора Киселева

ИВАН ЛОСЯКОВ - боцман

МАРИНКА – горничная семьи Байковых

ИСА (“радуга”) девушка-дикарка из племени

ДЖЕЙМС КУК – призрак

МОРЯКИ, ДИКАРИ, ПУБЛИКА, КОМАНДА ДЖЕЙМСА КУКА, ОФИЦЕРЫ И ГОСТИ

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ “ПРИСТАНЬ В КРОНШТАДТЕ”

Увертюра. Открывается занавес. В гавань входит корабль «Надежда». Его встречают матросы гарнизона Кронштадта во главе с офицерами Дмитрием Байковым, Фаддеем Беллинсгаузенем и Михаилом Лазаревым, которые стоят на трибуне. На пристани толпа ожидает прибытия императора.

БАЙКОВ. (смотрит в подзорную трубу). «Надежда» швартуется!

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Сам Крузенштерн за штурвалом!

ЛАЗАРЕВ. Его величество Александр I – император всероссийский на палубе!

ГОЛОС ИЗ ТОЛПЫ. Господа, государь прибыли-с!

ДАМА ИЗ ТОЛПЫ. Ах, Александр – просто душа!

БАЙКОВ. Гарнизон, стройся! Для встречи слева на караул!

Матросы строятся в шеренгу. Два матроса - Егор Киселёв и Матвей Губин опаздывают на построение.

БАЙКОВ. А эти еще откуда явились?

КИСЕЛЕВ. Егор Киселев!

ГУБИН. Матвей Губин!

БАЙКОВ. Киселев! Губин! Где вас носит?! Опоздали на построение? Позор! Два наряда вне очереди!

КИСЕЛЕВ И ГУБИН. (хором) Есть два наряда!

БАЙКОВ. Встать в строй!

Матросы встают в строй. Вдоль строя проходит Иван Лосяков – старый боцман. Он проверяет выправку и форму. Он подходит к Киселеву и Губину.

ЛОСЯКОВ. Две холеры, три чумы! Я вам задам по первое число! Не хотите ли понюхать моего кулака?!

КИСЕЛЕВ. Дядя Ваня, да мы не специально.

ГУБИН. Прости, не рассчитали...

ЛОСЯКОВ. Я вам тут не дядя, я – старый боцман Иван Лосяков! Племяннички нашлись, поди любовь на берегу закрутили?

КИСЕЛЕВ И ГУБИН. */хором/* Так точно!

ЛОСЯКОВ. Тут вам флот – серьезное дело, без всяких там глупостей, салаги!

В толпе встречающих Аня Байкова и ее горничная Маринка.

АНЯ БАЙКОВА. Смотри, смотри, Маринка, вот он Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен! Какой он... Просто прелесть... Я в него...

МАРИНКА. Да неужто влюбилась?! Да, солидный дядечка.

АНЯ БАЙКОВА. Сама-ты дядечка! Он, между прочим капитан 2-го ранга!

МАРИНКА. Да, ладно тебе, Аня. Вижу, что из начальства. А мои-то, ох Егорка с Матвеем, какие brave!

АНЯ БАЙКОВА. У папы все моряки brave...

МАРИНКА. А мои особенно...

АНЯ БАЙКОВА. И ты все еще не выбрала, кто тебе больше нравится?

МАРИНКА. Не-а. А как выберешь? Форма-то одинаковая. Оба ладные и оба в меня по уши, представляешь?!

АНЯ БАЙКОВА. Маринка, что ж ты делаешь?! Зачем мучаешь обоих?!

МАРИНКА. Да, ладно, пусть помучаются, авось не убудет... Только почему-то они в самом конце?..

Император Александр I и адмирал Крузенштерн спускаются по трапу на трибуну.

БАЙКОВ. Равняйся! Смирно!

ЛАЗАРЕВ. Разговорчики в строю!

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Подтянись, братва!

БАЙКОВ (*императору*). Ваше Величество! Почетный караул в честь Вашего прибытия построен. Начальник кронштадтского гарнизона секунд-майор Дмитрий Байков.

АЛЕКСАНДР I. Здравия желаю господа матросы и офицеры!

МАТРОСЫ И ОФИЦЕРЫ. */хором/* Здравия желаю, Ваше Величество!

АЛЕКСАНДР I. Господа офицеры и матросы, в вашем лице я приветствую весь наш доблестный российский флот. В ваших руках будущее России, ее слава и доблесть. Вы - чудо-богатыри, которым под силу все: и освоение новых морских просторов и защита родины от внешних врагов. И я надеюсь, что вы с честью справитесь с любой задачей, которую поставит перед вами Отчизна!

КРУЗЕНШТЕРН. Государю императору Ура!

МАТРОСЫ И ОФИЦЕРЫ. */хором/* Ура! Ура! Ура!

БАЙКОВ. Господин адмирал российского флота, гарнизон Кронштадта в честь императора к параду готов! Разрешите начать.

КРУЗЕНШТЕРН. Разрешаю.

Начинается парад.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 1. «РОССИЙСКИЙ ФЛОТ - СЛАВА РОССИИ»

ХОР МАТРОСОВ. Чести тот один достоин,
Кто на подвиги готов
Дело наше непростое
Служба русских моряков

Волны с шумом бьют тревогу
Стонут мачты над кормой
Ураган по воле бога
Одолеем мы с тобой

Дел полно у нас на флоте
Капитан глядит вперед
А команда вся в работе
Здесь никто не подведет

Все мы верим в наше завтра
Ни к чему нам здесь муштра
За царя, за Александра
Грянем дружное “Ура”!

Все сумеем, все осилим,
И ударим по рукам.
Слава матушке России,
Слава русским морякам

Гарнизон парадом проходит перед императором.

ПУБЛИКА. Ура!

БАЙКОВ. Ваше величество, разрешите вам представить капитана 2-го ранга Фаддея Фаддеевича Беллинсгаузена и лейтенанта Михаила Петровича Лазарева.

АЛЕКСАНДР I. Рад знакомству, господа офицеры.

Крузенштерн. С Фаддей Фаддеевичем мы давно знакомы, с нашей первой кругосветной экспедиции.

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Рад встрече, Иван Федорович! Часто вспоминаю этот поход, мне же тогда было 25 лет.

КРУЗЕНШТЕРН. Наслышан о ваших подвигах, Михаил Петрович, на Атлантике и в Средиземном море!

ЛАЗАРЕВ. Честь имею!

АЛЕКСАНДР I. Господа, я думаю, официальная часть закончена. Я приглашаю вас завтра к себе на аудиенцию.

БАЙКОВ. Благодарим, Ваше Величество! Это высокая честь для нас.

Император с офицерами покидает трибуну. Публика расходится.

АНЯ БАЙКОВА (Маринке). Он ушел... Все уходят, и мне пора. Маринка, пойдем, пожалуй.

МАРИНКА. Ой, что вы... Мне бы с моими кавалерами... хоть парой слов обмолвиться.

АНЯ БАЙКОВА. Ох, смотри, Маринка, с огнем играешь... Вон, уже они идут, встречай кавалеров...

МАРИНКА. Да, ладно вам... Вы-то ведь тоже сюда пришли не на папеньку поглядеть.

АНЯ БАЙКОВА. Тише, Маринка, нельзя, чтобы все знали...

Аня Байкова уходит. К Маринке подходят Егор Киселев и Матвей Губин.

ГУБИН. Он будет болтаться, как клЕщи на ветру!

Драка останавливается. Матросы замирают .

БАЙКОВ. По порядку в шеренге рассчитайсь!

МАТРОСЫ /по очереди/ Первый, второй, третий...

ЛОСЯКОВ. Гром и молния! На гауптвахту шагом-марш!

БАЙКОВ. И ты, боцман, ступай вместе с ними, раз не следишь за порядком.

ЛОСЯКОВ. Рад стараться, ваше высокородие.

БАЙКОВ. Я-те покажу, “рад стараться”.

МАРИНКА. Да, как же так?! Неужто и вправду, все из-за меня?!

ЛОСЯКОВ. Не тушуйся, девонька. Давно на берегу не были, вот и раздухарились. Матросская душа, она ведь всегда у нас в полоску.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 3 ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ (МИНОРНЫЙ МАРШ) “НА МОСТУ СЛУЧИЛАСЬ ДРАКА”

Всех драчунов уводят под арест.

СЦЕНА ВТОРАЯ “КАБИНЕТ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I”

Совет в кабинете Александра I, на котором помимо императора присутствуют адмирал Крузенштерн, капитан Беллинсгаузен, лейтенант Лазарев, и комендант Байков.

КРУЗЕНШТЕРН. Ваше Императорское Величество, по вашей просьбе, я пригласил на аудиенцию: Дмитрия Байкова - коменданта Кронштадтской крепости, Фаддея Беллинсгаузена - капитана второго ранга и лейтенанта Михаила Лазарева.

АЛЕКСАНДР I. Господа офицеры, я рад вас приветствовать в своих апартаментах! Мне хотелось бы продолжить дело Великого Петра. Иван Федорович, вы, как адмирал, скажите откровенно, какие первостепенные задачи стоят перед флотом России?

КРУЗЕНШТЕРН. На сегодняшний день весь географический мир озабочен двумя вопросами: существует ли пролив на севере между Тихим океаном и Атлантикой и есть ли материк на Южном полюсе.

АЛЕКСАНДР I. И что вы ставите в приоритете, адмирал?

КРУЗЕНШТЕРН. Из этих двух - важнее открытие шестого континента на Южном полюсе, последнего белого пятна на карте мира. Если Россия этого не сделает, то нас, наверняка, опередят англичане или французы.

АЛЕКСАНДР I. Идея расширить славу России до Южного полюса, сделать великое географическое открытие, меня очень вдохновляет.

КРУЗЕНШТЕРН. Вы правы, Ваше Императорское Величество!

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 4. «НА КАРТЕ БЕЛЫХ ПЯТЕН БОЛЬШЕ НЕТ»

КРУЗЕНШТЕРН.	Нас манит Южный полюс с юных лет, Отбросим мы тревогу и усталость
БЕЛЛИНСГАУЗЕН, ЛАЗАРЕВ.	Найдём мы наконец-то— последний континент, Который нам давно открыть мечталось

БАЙКОВ.	Русский моряк не трус
Выберет верный курс	
И корабли пойдут под парусами	

АЛЕКСАНДР I.	Ждет вас суровый путь,
Штормы и ветер в грудь	

БЕЛЛИНСГАУЗЕН, ЛАЗАРЕВ. Нашу судьбу мы выбрали сами

АЛЕКСАНДР I. Появятся на карте имена,
Которыми прославиться Россия

БЕЛЛИНСГАУЗЕН, ЛАЗАРЕВ. И нас не остановит высокая волна
Мы поплывем вперед под небом синим

БЕЛЛИНСГАУЗЕН, ЛАЗАРЕВ, БАЙКОВ. Русский моряк не трус
Выберет верный курс
И корабли пойдут под парусами
ВСЕ. Ждет нас суровый путь,
Штормы и ветер в грудь
Нашу судьбу мы выбрали сами

АЛЕКСАНДР I. Да, экспедиция на Южный полюс необходима, но надо её как следует подготовить.

БАЙКОВ. Этим уже занимается Михаил Лазарев.

КРУЗЕНШТЕРН. Нужно только ваше благословение и финансовая поддержка.

АЛЕКСАНДР I. С деньгами я помогу, господин адмирал, а кому вы доверите возглавить эту экспедицию?

КРУЗЕНШТЕРН. Я думаю предложить возглавить эту экспедицию Фаддею Фаддеевичу Беллинсгаузену!

Офицеры от неожиданности переглядываются между собой.

ЛАЗАРЕВ. Почему?! Это же была моя идея!

КРУЗЕНШТЕРН. Не забываетесь, господин лейтенант.

ЛАЗАРЕВ. Ваше Величество, неужели я неправ? Это же несправедливо!

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 5 “МОРСКОЙ ОФИЦЕР”

ЛАЗАРЕВ. Я грезил о странствиях дальних,
К открытиям рвался вперед
И знал, только я, идеально
Могу подготовить поход
Зачем мне какой-то напарник,
Ведь я не мальчишка зеленый
Бывал и в широтах полярных
И справлюсь определенно!

КРУЗЕНШТЕРН (*Лазареву*). Не горячитесь, Михаил Петрович. У Фаддей Фаддеевича больше опыта. /*Александр I*/ К тому же, Ваше Величество, это достаточно опасное путешествие, поэтому лучше идти вдвоем.

АЛЕКСАНДР I. Ну, и к тому, как гласит морская мудрость: “На флоте одиночка не может быть Героем”.

КРУЗЕНШТЕРН. Так точно, Ваше Величество!

АЛЕКСАНДР I. Но старшему следует вам подчиниться
И выполнить четко приказ,

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. А что с нами в море еще приключиться?..
Не ведает каждый из нас

Я был отважный боцман
Почти что капитаном

Пираты, флибустьеры,
Акулы, кашалоты
Мне не были преградой
В моих морских походах
Я пережил цунами
И, между прочим, детки
Имею за плечами
Три славных кругосветки

МАТРОС 1. Эй, Егор, Матвей! Вы что надулись, как два индюка?!

МАТРОС 2. Они девчонку не поделили.

ЛОСЯКОВ. Сейчас не о девчонках, надо думать. Впереди суровый поход. Антарктида на горизонте!

КИСЕЛЕВ. А ты откуда знаешь?

ЛОСЯКОВ. Знаю, потому как уже записался.

ГУБИН. Да, ну?! И тебя возьмут? Ты же старый!

ЛОСЯКОВ. Сам ты – сопляк! Опыт на флоте – первое дело! А я – старый боцман

ЛОСЯКОВ. Я пережил цунами
И, между прочим, детки
Имею за плечами
Три славных кругосветки

ЛОСЯКОВ. Понятно?..

МАТРОС 1. А замерзнуть не боишься?

ЛОСЯКОВ. Запомни, салага, моряки не мерзнут, они синеют. Правда есть опаска... Сам Джеймс Кук на Антарктиде свои зубы обломал, слышали?..

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 7 ТАНЕЦ ДЖЕЙМСА КУКА С МАТРОСАМИ-ПРИЗРАКАМИ

Появляется еле различимый в темноте Джеймс Кук и прислушивается.

МАТРОС 2. Да, ладно. Откуда известно?

ЛОСЯКОВ. Рассказывали... И опосля повелел: «я не дошел, и вы не дойдете»

КИСЕЛЕВ. И ты, дядя Ваня, все равно записался?!

ЛОСЯКОВ. Конечно. У меня же поперёшный характер.

Джеймс Кук с матросами-призраками выходят из темноты.

ДЖЕЙМС КУК. Я не дошел, и вы не дойдете!

ГУБИН. А это еще кто тут?

ДЖЕЙМС КУК. Неужели не узнали?

ЛОСЯКОВ. Что-то не припомню... С какой посуды будете?

ДЖЕЙМС КУК. Барк «Индевор», что значит «усилие». Как-то здесь у вас не очень... как у кита в пасти

КИСЕЛЕВ. Видать усилие не в ту сторону. Это гауптвахта.

ДЖЕЙМС КУК. А и черт с ней! Разрешите представиться - Джеймс Кук!

Джеймс Кук с матросами-призраками танцуют.

ГУБИН. Дедушка, а ты не того? /покрутил у виска/
ДЖЕЙМС КУК. Коробка вонючих костей! Замолкни!

Все смеются. Музыка заканчивается.

МАТРОС 1. Он принял слишком много рома на борт!

МАТРОС 2. Да у него не все дома!

МАТРОС 3. А бабушка в солдатах!

ДЖЕЙМС КУК. Что за колыхание на палубе?

ГУБИН. Так тебя же съели, Джеймс?

ДЖЕЙМС КУК. Кто?

КИСЕЛЕВ. Дикари!

ДЖЕЙМС КУК. Как?!

ГУБИН. Сырым или вареным. Об этом история умалчивает.

ДЖЕЙМС КУК. Брехня! Я тут услышал Вы на Южный полюс намылились...

В Антарктиду... Не рассчитывайте на раздачу слонов.

ЛОСЯКОВ. Якорь мне в бухту! А мы тут не сопливые юнги собрались. Одолеем, не впервой!

ДЖЕЙМС КУК. Ну, так слушайте! Даже я – Джеймс Кук! Не смог ничего сделать...

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 8 ПРЕДСКАЗАНИЯ ДЖЕЙМСА КУКА

ДЖЕЙМС КУК. Риск, холод, смерть

Кругом ледяная твердь

И снежная круговерть

Бездна, крушение, гибель,

ждет вас

МАТРОСЫ. Вот те раз!

ДЖЕЙМС КУК. Могу предсказать сейчас,

И день вашей смерти, и час

МАТРОСЫ. Прямо сейчас?!

ДЖЕЙМС КУК. Я – Джеймс Кук

Профессор морских наук

Водитель фрегатов,

Укротитель пиратов

Рванул за Полярный круг.

Ветер, невзгоды, рок

Вот вам, салаги, урок

Пытался сделать рывок,

Но не смог, зараза, не смог.

МАТРОСЫ. Вот незадача, не смог...

ДЖЕЙМС КУК. На сердце обида и злость,

А мне не удалось

Темень, полярная ночь,

Нет сил и уже невмочь

И пришлось поворачивать прочь

МАТРОСЫ. Ты нам голову не морочь!
ДЖЕЙМС КУК. Не верите, кильки маринованные?!
ЛОСЯКОВ. Мы - русские! Надеемся на авось!
ДЖЕЙМС КУК. Мне не удалось и вам не светит.

ДЖЕЙМС КУК. Я – Джеймс Кук
Профессор морских наук
Водитель фрегатов,
Укротитель пиратов
Рванул за Полярный круг.

Ветер, невзгоды, рок
Вот вам, салаги, урок
Пытался сделать рывок,
Но не смог, зараза, не смог.

Джеймс Кук со своими призраками-матросами исчезает в темноте

КИСЕЛЕВ. Что это сейчас было?
ГУБИН. Мираж какой-то...
МАТРОС 1. Прямо – до мурашек.
МАТРОС 2. Жуть! Морской оборотень! Призрак!
МАТРОС 3. А вдруг правда?..

Входит Беллинсгаузен

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Привет, братцы-новобранцы!
ХОР МАТРОСОВ. Здравия желаем, господин капитан!
БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Ну, что, черти полосатые, побузили и будет?!
ХОР МАТРОСОВ. Будет! С нас не убудет!
БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Вот до чего доводят сердечные страдания! До гауптвахты!
Эй, драчуны-задиры! Губин, Киселев шаг вперед!

Егор Киселев и Матвей Губин подходят к Фаддею Беллинсгаузену

КИСЕЛЕВ. Виноваты, ваше высокоблагородие!
ГУБИН. Черт попутал!
БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Ничего, ничего, морская волна быстро залечит ваши ссадины. А прежде чем кулаками махать, надо было у барышни спросить, кто из вас ей милей. Понятно?
КИСЕЛЕВ И ГУБИН /хором/ Так точно!
БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Запомните друзья: «Душа — Богу, сердце — Даме, долг — Родине, честь? — ВСЕ. Никому!
БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Что верно, то верно!

Егор Киселев и Матвей Губин поворачиваются друг к другу.

ГУБИН. Ну, что? Давай клешню, лохматый щенок!
КИСЕЛЕВ. По рукам, гусь лапчатый!
ГУБИН. Мир?
КИСЕЛЕВ. Мир! До гробовой доски?!
ГУБИН. Пока нас не отправят кормить рыб!

Друзья обнимаются.

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. А теперь о серьезном. Поручил мне государь ответственное и рискованное дело – экспедицию на Южный полюс. Кто со мной – забираю сразу с гауптвахты.

МАТРОС 1. А как же Джеймс Кук?

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. А причем здесь Джеймс Кук?

КИСЕЛЕВ. Так он...

ГУБИН. Бог с ним!

КИСЕЛЕВ И ГУБИН */хором/* Мы – русские и нам море по колено!

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. А если без шуток, ждет нас, друзья мои, дорога в суровую неизвестность.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 9 “ЖДЁТ НАС ДОРОГА В НЕИЗВЕСТНОСТЬ”

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Скажу вам, братцы, по-морскому, честно

Придется лиха нам хлебнуть

Нас ждет дорога в неизвестность

Суровый и тернистый путь

А если в ком-то есть еще сомненье,

Того я сразу отпустить могу

Вы можете принять решение

Остаться здесь на тихом берегу

МАТРОСЫ */вместе/* Что нам угрозы и предупрежденья!

Плывать хотели мы на привиденья

Что нам советы от Джеймса Кука

Мы знаем, жизнь – крутая штука!

Была – не была

Морские дела

Пора нам в поход

Авось повезет!

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Я знаю, вы все герои,

Вы – чудо-богатыри

Мы новые земли откроем

У самой кромки зари.

ХОР МАТРОСОВ. Виват, Российскому флоту!

И нашему императору,

Монарху-освободителю!

Правителю и реформатору!

Назло стихиям и всем ветрам!

Виват, России– ура!

Ура! Ура! Ура!

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. За мной, братцы!

Беллинсгаузен с матросами покидают гауптвахту. На встречу Губину и Киселеву выходит Маринка.

МАРИНКА. Ну, наконец-то, я думала вас никогда не выпустят. Будете теперь знать, как драться

КИСЕЛЕВ И ГУБИН. */вместе/* Так точно!

МАРИНКА. Вы думаете, барышням нравится смотреть на ваши расквашенные рожи?

КИСЕЛЕВ И ГУБИН. */вместе/* Никак нет! Выходи за нас, Маринка!

МАРИНКА. Что, сразу за обоих?

КИСЕЛЕВ И ГУБИН. */вместе/* Никак нет! Выбирай!

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 10 «ВЫХОДИ ЗА НАС, МАРИНКА» - ТРИО КИСЕЛЕВА, ГУБИНА И МАРИНКИ

КИСЕЛЕВ И ГУБИН. (вместе) Выходи за нас, Маринка
За любого, выбирай,
Будешь нашей половинкой
Для тебя устроим рай
Рай, рай, рай
Поскорее выбирай!

МАРИНКА. Вы мне оба надоели,
выбирай, да выбирай
Ой, боюсь, что в этом деле
Будете сидеть на мели
Мне стирай, да убирай
И жратву вам подавай

КИСЕЛЕВ И ГУБИН (вместе). Что поделать, мы влюбились
Без тебя нам жизни нет
Мы бы сразу бы женились
КИСЕЛЕВ. Я – блондин,
ГУБИН. А я – брюнет

КИСЕЛЕВ И ГУБИН (вместе). Дай ответ, скорее дай ответ
Блондин или брюнет?..

МАРИНКА. Вы мне оба надоели,
Ты - блондин, и ты - брюнет
Не пойму я в самом деле
Ваш дурацкий этикет
У меня ответа нет
Это будет мой секрет

МАРИНКА. Дайте время, а покамест пошли втроем

ГУБИН. Нам недолго гулять осталось.

КИСЕЛЕВ. Мы в Антарктиду записались.

МАРИНКА. Куда? В Антарктиду. Ну, вот вернетесь, тогда и решим.

КИСЕЛЕВ. А я вернусь знаменитым!

ГУБИН. А я заработаю кучу денег!

КИСЕЛЕВ. Это мы еще посмотрим.

МАРИНКА. Рай - рай- выбирай. А мне опять ждать?..

ГУБИН. Судьба твоя такая, ждать на берегу.

КИСЕЛЕВ. Выше нос, ты же Маринка – значит морская!..

КИСЕЛЕВ И ГУБИН (вместе). Мы уходим в Антарктиду!
Нас дождешься? Отвечай!
МАРИНКА. Я держу на вас обиду!

КИСЕЛЕВ И ГУБИН (*вместе*). Мне плевать на Антарктиду!
Ты, обиду-панихиду
Брось с размаху о причал
Чай, чай, не скучай,
Чай, чай, отвечай

МАРИНКА. Вы мне оба надоели,
Отвечай, да отвечай
Вот, возьму, и в самом деле
Выйду замуж невзначай!..

Будете знать!

КИСЕЛЕВ И ГУБИН. */вместе/*Замуж?! А как же мы?

МАРИНКА. Что? Испугались? */Обнимает Киселева и Губина/* Ах, орлы вы мои, соколы! Вы мне дороги оба. За каждого буду молиться и ждать изо всех сил! Только бы вернулись домой живыми...

КИСЕЛЕВ И ГУБИН. */вместе/* Вот это другое дело!

Маринка обнимает Егора Киселева и Матвея Губина, и они уходят.

СЦЕНА ЧЕТЫРЕ “ДОМ БАЙКОВЫХ”

В кабинете Байкова Беллинсгаузен, Лазарев и хозяин обсуждают будущую экспедицию.

БАЙКОВ. Корабли уходят – гавань остается. А нам с вами надо максимально подготовиться на берегу.

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Мы не имеем права, ударить в грязь лицом.

ЛАЗАРЕВ. Что скрывать, наши корабли абсолютно не приспособлены к походу во льдах. Поэтому предлагаю снабдить шлюпы усиленной обшивкой и уменьшить рангоуты. Это нам облегчит подъем парусов.

Музыкальный номер 11. «Обшивка, паруса»

ЛАЗАРЕВ. Обшивка, паруса, и прочий такелаж
Вот то, что нам в пути необходимо

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Тогда преграды мы возьмем на abordаж
Задачи все для нас преодолимы

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Согласен. Но такелаж – это еще не все

БАЙКОВ. Пройдете вы любые мели
До самого полюса Южного
И точно будете у цели,
Сквозь ночь и дорогу выюжную

Пройдем по морям-океанам
От Севера и до Юга
По грозным меридианам
И не подведем друг друга
Широты и параллели

Они нам давно знакомы
Мы скоро будем у цели
К новым открытиям влекомы

БАЙКОВ. А вы что думаете, Фаддей Фаддеевич?

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Предлагаю отменить телесные наказания.

ЛАЗАРЕВ. А как же дисциплина?

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Мы набираем добровольцев, матросы будут рисковать не меньше нашего. Нам нужна сплоченная команда «без сюрпризов». Без восстаний, бунтов и обид.

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Чтоб совершить невиданный вояж
В походе будет нам необходимо
Иметь команду, дружный экипаж
Мечта любая будет выполняема

ЛАЗАРЕВ. Вы думаете, если окружить человека порядочностью, он станет порядочным?

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Вот, именно. И второе, надо постараться сохранить свои экипажи, чтобы моряки вернулись домой живыми.

ЛАЗАРЕВ. Это уж, как пойдет...

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Мы должны идти все время вместе, бок о бок.

ЛАЗАРЕВ. Не знаю, не знаю...

БАЙКОВ. */обращается к М. Лазареву и Ф. Беллинсгаузену/* Господа офицеры, вы теперь вместе. А с раздором далеко не уйдешь.

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Согласен!

ЛАЗАРЕВ. А мне надо подумать...

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. */обращается к М. Лазареву/* Михаил Петрович, давайте оставим все разборки на берегу?..

ЛАЗАРЕВ. Ладно, Фаддей Фаддеевич!

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. По рукам?

Офицеры жмут друг другу руки.

БАЙКОВ. Вот это другое дело!

БЕЛЛИНСГАУЗЕН, ЛАЗАРЕВ. Ответственность мы разделим,
Вдвоем со стихией споря
в нашем рискованном деле
Мы будем творить историю

Вбегает Аня.

БАЙКОВ. Аня, что случилось?

АНЯ БАЙКОВА. Как же так, папа? У тебя и у меня сегодня именины!

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Вот тебе и на? А мы без подарка...

АНЯ БАЙКОВА. У нас в доме гости, музыканты, а вы занимаетесь делами.

БАЙКОВ. Да, ты права, дочь.

АНЯ БАЙКОВА. Господа офицеры, прошу к столу.

ЛАЗАРЕВ. Если честно, я голоден.

БАЙКОВ. Да, да, конечно. С этими государственными заботами я совсем забыл свои обязанности хозяина. Фаддей Фаддеевич, Михаил Петрович, прошу начать трапезу с моей любимой рябиновой настойки

ЛАЗАРЕВ. Я только за.

АНЯ БАЙКОВА. Папа, вы идите, а мне надо кое-что спросить у Фаддей Фаддеевича.
БАЙКОВ. Хорошо. Мы ждем вас.

Лазарев с Байковым уходят. Беллинсгаузен остается с Аней. В соседней зале зазвучала фоном праздничная музыка.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 12 “НАЧАЛО ИМЕНИН” (ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ НОМЕР)

АНЯ БАЙКОВА. Фаддей Фаддеевич! А я ведь вас ждала...

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Меня?

АНЯ БАЙКОВА. Да, вас. Ведь вы давно у нас не были.

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Я просто не решался к вам зайти...

Аня подходит к Фаддею совсем близко.

АНЯ БАЙКОВА. А вы помните, как мы встретились?..

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Еще бы! Я часто вспоминаю об этом, и в эти моменты превращаюсь в мечтательного юношу.

АНЯ БАЙКОВА. Я вас таким и представляю!

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Ну, что вы, Анечка... Я - моряк, а моряки уходят в море...

АНЯ БАЙКОВА. Я готова ждать вас, сколько потребуется.

Аня начинает плакать. Беллинсгаузен обнимает Аню.

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Не надо плакать, я мысленно всегда буду с вами.

АНЯ БАЙКОВА. Правда?

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Конечно, ведь кроме вас у меня никого нет...

МУЗЫКАЛЬНЫЙ 13 «НАШИ ВСТРЕЧИ» (ДУЭТ АНИ И ФАДДЕЯ)

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Наши встречи, так мимолетны,
Крепко вы запали мне в душу,
Я готов на все, что угодно
Ради вас и обет не нарушу

АНЯ БАЙКОВА. Я сама не знаю, но с детства,
Я мечтала только о вас
Жили мы почти по соседству,
А призналась, только сейчас

Вас ждут опасности, отважный капитан.
Седые айсберги грозят вам и туман,
А вдруг погубит вас холодная волна,
И как же буду я тогда совсем одна?..

ВДВОЕМ. Пускай нас ждет расставанье
Но нас не разлучат вновь
Ни расстояния, не испытания
И нам поможет любовь

Фаддей и Аня целуются.

АНЯ БАЙКОВА. Я люблю вас! Ой! Проговорилась...

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. А я все время думаю о вас. Но судьба жены капитана – ждать. Вы согласны стать женой капитана?

АНЯ БАЙКОВА. Конечно!

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Даю слово офицера, что обязательно вернусь домой!

АНЯ БАЙКОВА. Клянётесь?..

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Так точно. Будет исполнено, моя госпожа.

Беллинсгаузен целует руку Ани. Входит Дмитрий Байков.

БАЙКОВ. Ну, где же вы, Фаддей Фаддеевич?.. А что здесь происходит?

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Дмитрий Федосеевич, я прошу руки вашей дочери.

БАЙКОВ. Как?! Так сразу?

АНЯ БАЙКОВА. Папа, мы любим друг друга.

БАЙКОВ. Друг друга... Это так неожиданно.

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Я вас не тороплю. Вы можете подумать и дать ответ, когда мы вернемся.

БАЙКОВ. Так и сделаем.

Музыка останавливается. Появляется Лазарев.

ЛАЗАРЕВ. Отличная настойка, Дмитрий Федосеевич!

БАЙКОВ. Да... отличная настойка, Михаил Петрович, но мне сейчас как-то не до неё... Фаддей Фаддеевич оставьте меня с дочерью.

ЛАЗАРЕВ. Фаддей Фаддеевич, пойдёте со мной.

Лазарев с Беллинсгаузеном уходят.

БАЙКОВ. Аня, ты серьезно?

АНЯ БАЙКОВА. Вполне. Я люблю его.

БАЙКОВ. Он старше тебя на тысячу лет!

АНЯ БАЙКОВА. Ну и что! Ты сам нас познакомил.

БАЙКОВ. Тебе тогда было 11!

АНЯ БАЙКОВА. Это моя судьба!

БАЙКОВ. Аня! Поверь мне, это все девичьи грезы. Когда еще они вернуться и вернуться ли вообще... Кто знает...

АНЯ БАЙКОВА. Папа, как ты можешь так говорить?! Впрочем, я уже все решила. Я буду ждать, а они вернуться точно!

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 14 “ВАЛЬС”

Начинается вальс.

АНЯ БАЙКОВА. Это знак!

Распахиваются двери в залу, там стоит Фаддей, а вокруг танцуют пары. Аня бежит к дверям.

АНЯ БАЙКОВА. Фаддей Фаддеевич, белый танец! Дамы приглашают кавалеров. Я вас приглашаю на тур вальса!

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. С удовольствием!

Беллинсгаузен и Аня начинают танцевать.

БАЙКОВ (сам с собой). Хотел составить счастье своей дочери...А тут такое! Неужели, это судьба?

В вихре вальса кружатся дамы и кавалеры. Среди них Аня с Фаддеем и Лазарев с какой-то дамой.

СЦЕНА ПЯТЬ “ПРИСТАНЬ В КРОНШТАДТЕ. ПРОВОДЫ”

На берегу собралась толпа провожающих. Корабли «Восток» и «Мирный» скоро покинут родную гавань. Среди публики боцман и матросы.

Появляются Беллинсгаузен с Аней Байковой.

БЕЛЛИНСГАУЗЕНОМ. Вы не успеете соскучиться.

АНЯ БАЙКОВА. Я уже скучаю. Вот вам образок на удачу!

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Спасибо. Мне пора.

Аня и Фаддей целуются. Появляются Маринка, Губин и Киселев.

МАРИНКА. Егорка, Матвей, берегите друг друга!

КИСЕЛЕВ И ГУБИН. /вместе/ Будем стараться!

Маринка, Губин и Киселев обнимаются на прощание.

БАЙКОВ. Команды «Востока» и “Мирного», стройся!

Офицеры и моряки строятся. Звучат фанфары. Появляется Александр I и Крузенштерн.

БАЙКОВ. Для встречи императора слева на караул!

Матросы строятся в шеренгу.

АЛЕКСАНДР I. Здравия желаю господа матросы и офицеры!

МАТРОСЫ И ОФИЦЕРЫ. /хором/ Здравия желаю, Ваше Величество!

АЛЕКСАНДР I. Милостью Божьей, мы – Император Всероссийский, властью, данной мне свыше, благословляю смелых мореплавателей на подвиг ради России, на открытие нового материка. И я уверен, что этот день 4 июля 1819 года войдет в историю.

МАТРОСЫ И ОФИЦЕРЫ. /хором/ Ура! Ура! Ура!

БАЙКОВ (Крузенштерну). Господин Адмирал, разрешите начать погрузку на корабли?

КРУЗЕНШТЕРН. Разрешаю.

БАЙКОВ. Команды “Востока” и “Мирного” на корабли шагом марш!

Под строевую песню матросы идут на корабли.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 15. «ПОПУТНОГО ВЕТРА!» (ХОР МАТРОСОВ СО ВСТАВКАМИ АЛЕКСАНДР I, МАРИНКИ И АНИ БАЙКОВОЙ)

МАТРОСЫ.

Море зовет вперед
В новый идем поход!
Всем поперек ветрам

Мы скоро вернемся к вам

АЛЕКСАНДР I. Попутного ветра, семь футов под килем!
В пути у вас будут суровые мили
Но вам не страшны никакие преграды
И если вернетесь, то ждут вас награды

МАТРОСЫ. Море зовет вперед
В новый идем поход!
Ради своей державы
В море идем за славой

В толпе провожающих Маринка и Анна Байкова

АННА БАЙКОВА. Господи, помоги моему суженому вернуться живым...

МАРИНКА. */машет рукой/* Эй, Егор, Матвей! Счастливого плавания!

МАРИНКА. Я знаю, что море всем вам по колено
И вы не боитесь ни шторма, ни плена
Ни океана без берегов
И вас не пугает мир вечных снегов

МАТРОСЫ. Чайки нам в след кричат,
Наши сердца стучат
Что мы дорогой прямой
Еще вернемся домой

АНЯ БАЙКОВА. Я буду вас ждать днем и ночью на суше
И Бога молить за матросские души
В минуту опасности или печали
И помните все, что вы мне обещали

МАТРОСЫ. В дальний уходим путь,
С которого не свернуть
Назло невздам и бедам
Мы все вернемся с победой

Занавес.

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

СЦЕНА ШЕСТАЯ «НА КОРАБЛЕ»

На палубе корабля Егор Киселев и Матвей Губин с другими матросами дряют палубу. Боцман Лосяков следит за морями.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 16 «ПОЛОСАТАЯ ДУША» - ПЕСНЯ МОРЯКОВ И ТАНЕЦ ХОРНПАЙП

МАТРОСЫ. С утра на палубе мы шваброй машем
О чем мечтаем – никому не скажем.
Железки разные до блеска чистим
И знаем множество житейских истин

ЛОСЯКОВ С МАТРОСАМИ. Эх, полосатая наша душа
Пускай в карманах ни шиша
Морская служба вовсе не конфета,
Но мы-то любим все ее за это

Эх, раз, еще раз, еще много, много раз

КИСЕЛЕВ. Ох и тяжела ты, морская служба!

ГУБИН. Точно! Шныряешь снизу-вверх, сверху-вниз. Ни минуты покоя. Не успел до подушки дотронуться, а склянки уже проббили подъем!

КИСЕЛЕВ. Дядя Ваня, что скажешь? Разве ты не устаешь?

ЛОСЯКОВ. Эх, салаги! На флоте надо уметь расслабляться!

ГУБИН. Это как?

ЛОСЯКОВ. Для этого у моряка есть песня и музыка!

ЛОСЯКОВ (достает инструменты и раздает их).

Когда на флоте грустные моменты
Вы доставайте эти инструменты
Не суйте руки в узкие карманы,
А постучите в бубны, барабаны

ЛОСЯКОВ. Будто не узнали... Свистелки, тархтелки, барабан. Все, что нужно для долгого похода. А ну, разбирай! Слушай, да запоминай!

А матрос 1 достает бутылку

МАТРОС 1. А еще лучше градус поднять для настроения!

ЛОСЯКОВ С МАТРОСАМИ. Мы знаем вкус соленых брызг,
А значит налакаемся мы вдрызг,
Чтоб ощутить в пивной горячке
Девятый вал и шторм, и просто качку

Эх, раз, еще раз, еще много, много раз

Матросы перестают петь и плясать. Появляется Беллинсгаузен.

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Отставить градусы! Что тут происходит, боцман?

ЛОСЯКОВ. Смею доложить, господин капитан! Морская душа передышки требует.

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Понимаю. Только знаете, братцы-новобранцы, сейчас не время. Но даю вам честное благородное слово, что как только мы выполним свою задачу, я вам устрою такой праздник, которого на суше вы сроду не видали! А пока... По местам стоять, вахту держать!

МАТРОСЫ/все/. Есть по местам стоять!

Моряки разбегаются по своим работам. Беллинсгаузен остается один, он достает вахтенный журнал и его читает.

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. С тех пор, как мы вышли из Кронштадта 4 июля 1819 года прошло шесть месяцев. 1 января мы уже пришли к Сандвичской Земле, которую нашел Кук. А тут у островов премножество льдов, туман и жуткий холод, шквалы со снегом. 16-го случилось со шлюпом «Мирный» несчастье: ударился форштевнем обо льдину в туманное время. 18-го у «Востока»

повредило румпель. И мы еле-еле разошлись со шлюпом. 28-го пришли к полюсу, где страшные ледяные горы. Лед кололи для пресной воды и набивали бочки. А потом пили чай...

Беллинсгаузен закрывает вахтенный журнал и достает подаренный Анной образок.

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Чаю, чаю... Ах, Аннушка, как же я по тебе скучаю...

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 17 «Я НЕ ЧАЯЛ» (ФАДДЕЙ БЕЛЛИНСГАУЗЕН)

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Я не чаял, совершенно не чаял,
Что с любовью я в пути повстречаюсь,
Что всем сердцем к вам, как лодка причаляю
И от ваших глаз, как айсберг растаю

Я не верил в сказки, точно не верил,
А этой девочке судьбу свою доверил
И назло сомненьям и суеверьям
Счастье вдруг распахнуло мне двери

И забыл я про грусти-печали,
Словно выросли крыла за плечами
Вижу в церкви мы стоим со свечами
Это чайки видно нас повенчали

Я все сумею и все смогу,
Горячее сердце не камень!
Когда ждет любимая на берегу,
Ты должен вернуться в гавань

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Да, мы должны обязательно вернуться. Все, без исключения!

Стук в дверь. Входит Егор Киселев, а за ним Михаил Лазарев..

КИСЕЛЕВ. Разрешите доложить, господин капитан. К вам тут лейтенант Лазарев с “Мирного”
/Киселев уходит/

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Что?! Да, как вы посмели оставить команду без капитана?

ЛАЗАРЕВ. Посмел! Время не ждет, англичане или французы нас могут опередить! А вы?!

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Что я?!

ЛАЗАРЕВ. Зря теряете время! Оснащение вашего судна дает вам возможность уйти далеко вперед! А вы тащитесь вместе со мной... На расстоянии видимости...

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Не горячитесь, капитан! Только вместе мы сможем одолеть этот путь!

ЛАЗАРЕВ. Мы должны исполнить свой долг! Неужели, Фаддей Фаддевич, вам не хочется быть первым?!

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Конечно, хочется, Михаил Петрович, но...

ЛАЗАРЕВ. Какие тут могут быть но...

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Я думаю не только о славе России, но и жизнях наших матросов.

ЛАЗАРЕВ. А как же Анна Дмитриевна?! У кого же хватит столько терпения?! Ей всего 18, разве она будет так долго ждать?! Не надейтесь!..

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Михаил Петрович, да как вы смеее так говорить о девушке?!

ЛАЗАРЕВ. Смею! Здесь, вдали от цивилизации поговорим начистоту. Я раскрою вам глаза

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 18 «НУ, ЧТО, КАПИТАН» - СОЛО МИХАИЛА ЛАЗАРЕВА

ЛАЗАРЕВ.

Ну, что, капитан?
Ушел ты в дальний путь?
Невесту свою
ты лучше позабуди
И разве же она тебя дождется?!
Обманет и от свадьбы увернется

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Увернется?

ЛАЗАРЕВ.

Ты будешь ей писать
любовные стихи,
А ей уж все равно.
Все это пустяки
Ушел ты навсегда или надолго
Нет у нее супружеского долга.

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Долго?!

ЛАЗАРЕВ.

Прощай, капитан!
Напрасно не грусти
Невесту свою
Заранее прости
Она такая юная девица
И может враз без памяти (в кого-нибудь) влюбиться

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Влюбиться?! Вы хотите сказать: Молодая жена и старый муж — жалкая упряжка.

ЛАЗАРЕВ. Вот именно.

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Господин капитан! Шутки не должны переходить определенные границы. И если бы не слово офицера!..

Фаддей Беллинсгаузен хотел дать Лазареву пощечину, но в это время вбегает с криком Матвей Губин

ГУБИН. Полундра! Айсберг!

Затемнение

СЦЕНА СЕДЬМАЯ “СПИРИТИЧЕСКИЙ СЕАНС”

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 19 “ВЫ СЛЫШАЛИ?” (ХОР ГОСТЕЙ)

В доме Байковых гости с императором Александром I. Император в качестве медиума проводит спиритический сеанс, чтобы узнать о судьбе экспедиции.

ХОР ГОСТЕЙ.

Вы слышали?
Вы знаете?
Зачем нас здесь собрали?
От важных дел,
Придворных дел.
Зачем нас оторвали?

От вальса, котильона
От штоса и пасьянса,
От светского салона,
От флиртов и романсов
Здесь, господа, скрывается
Секрет, интрига, тайна!
Изысканное общество!
Собрали неслучайно...

Входит Байков с Анной.

БАЙКОВ. Его Величество император Александр I и адмирал Крузенштерн пожаловали!

Входит Александр I и адмирал Крузенштерн.

ГОСТИ. /хором/ Виват, государю-императору! Слава адмиралу Крузенштерну! Ура! Ура! Ура!
АЛЕКСАНДР I. Господа, я пригласил вас не для развлечения, а чтобы узнать о судьбе экспедиции Беллинсгаузена и Лазарева к Южному полюсу.

БАЙКОВ. Ваше Величество, это честь для меня, принимать таких именитых гостей. Мы с моей дочкой Анной просто счастливы видеть у себя столь блистательное общество.

АЛЕКСАНДР I. Итак, господа! Я хочу выступить в качестве медиума

ГОСТИ. /хором/ Bravo! Bravo!

КРУЗЕНШТЕРН. Между прочим, его величество называют русским сфинксом!..

БАЙКОВ. Кого же мы будем вызывать?

АЛЕКСАНДР I. Я думаю, что нам подойдет Джеймс Кук.

АНЯ БАЙКОВА. Почему?

АЛЕКСАНДР I. Он один из немногих, кто пытался дойти до Южного полюса.

Убрать свечи! Мне нужна полная темнота!

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 20 “Спиритический сеанс”

Уносят свечи, становится темно. В темноте

АЛЕКСАНДР I /шепчет/ Возьмитесь за руки. Вы слышите только мой голос и чувствуете покой, абсолютный покой.

"Tenebrae discedite, lux me protegat. [Тэнэбраэ дисцэдитэ, лукс мэ протэгат.] "Тьма, уйди, свет защити меня. Malis omnibus, me defendite. (Малис омнибус, мэ дэфэндитэ). От всего злого, защитите меня. Sanctus circulus, me circumdet." (Санктус циркулус, мэ циркумдэт.) Священный круг, окружи меня."

Я - Primus inter pares — «Первый среди равных». Вызываю дух Джеймса Кука. Призрак с небес, воскресни для меня, восстань из пепла небытия. Явись к нам как гость. Джеймс Кук ты здесь? Отзовись!

Дует ветер и слышится стук

АЛЕКСАНДР I. Чувствуете?.. Вот он идет к нам. Я слышу его шаги...

АЛЕКСАНДР I. Слышится стук, стук, стук
 Там в тишине
 Это Джеймс Кук, Кук, Кук
 Идет ко мне

Вот он его камзол
Белый парик
Сам капитан пришел
Человек или блик?

Александр I уходит во тьму и вдруг появляется Джеймс Кук со свитой.

ДЖЕЙМС КУК. Кто посмел побеспокоить меня?!

АЛЕКСАНДР I. Это я!.. Император Российской империи!

ДЖЕЙМС КУК. Зачем я тебе понадобился?

АЛЕКСАНДР I. Расскажи нам о русских морях, что пошли на Южный полюс...

ДЖЕЙМС КУК. Audi, vide et tace. Слушай смотри и молчи.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 21 «СПИРИТИЧЕСКИЙ СЕАНС» (ДЖЕЙМС КУК)

ДЖЕЙМС КУК.

Вижу сияние льдов
Тень кучевых облаков
Вижу качают судна на море
Вера! Надежда! Любовь!

АНЯ БАЙКОВА. Господи, помилуй!!! Как хорошо...

ДЖЕЙМС КУК. Вижу на палубе спор
Склока, размолвка, раздор
Вряд ли такая команда осилит
Бурю и шквалистый шторм

БАЙКОВ. Но они же обещали?! Слово офицера?!

ДЖЕЙМС КУК.

Айсберг встает на пути
И никого не спасти!
Смерть надвигается,
Некогда каяться
И от судьбы не уйти!..

АНЯ БАЙКОВА. Неправда! /*Аня падает в обморок*/

АЛЕКСАНДР I. "Fortes fortuna adiuvat" Храбрым судьба помогает. «Dum Spiro, Spero». Пока дышу—надеюсь.

ДЖЕЙМС КУК. Прощай и помни обо мне.

АЛЕКСАНДР I. Abiens, abi! — Уходя, уходи! Fiat lux! — «Да будет свет!».

Призрак Джеймса Кука зловеще смеется и растворяется в воздухе со своей командой.

БАЙКОВ. Аня, Анечка, что с тобой?!

ГОСТИ. Кошмар! Ужас! Скандал!

АНЯ БАЙКОВА. */приходит в себя/* Что это было, папа?! Значит, они не вернуться?..

БАЙКОВ. Ну, что ты... Тебе почудилось... Они опытные моряки...

Гости приходят в себя

АЛЕКСАНДР I. Non plus ultra — Будем надеяться на чудо.

АНЯ БАЙКОВ. Мой государь, неужели это правда?!

АЛЕКСАНДР I. Милая барышня, зловещие сны снятся к благополучию.

БАЙКОВ. Анечка, все будет хорошо...

АНЯ БАЙКОВ. Не надо меня утешать. Я не маленькая.

АЛЕКСАНДР I. Господа, я уверен, что немецкая педантичность и русское бесстрашие помогут одолеть суровые льды нашим капитанам.

Гости расходятся.

ХОР ГОСТЕЙ.

Вы видели?
Вы слышали?
Вот, господа, сенсация!
Ах, государь!
Плезир-шарман
И бурные овации!
А Джеймс-то Кук – пират? Корсар?)
Видали персонажа?
Про этот форменный кошмар
Мы каждому расскажем
Об этой жуткой новости
Пусть знают в высшем свете
Конец печальной повести
Нет моряков на свете.

СЦЕНА ВОСЬМАЯ “АЙСБЕРГ”

Фаддей Беллинсгаузен хотел дать Лазареву пощечину, но в это время вбегает с криком Матвей Губин

ГУБИН. Полундра! Айсберг!

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. */Лазареву тихо/* Не время пикироваться...

ЛАЗАРЕВ. */Беллинсгаузену тихо/* Согласен.

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. */громко/* Какого черта вас сюда принесло?! Все салонные шуточки-подковырки не дают покоя? А команда осталась без капитана?! Быстро на корабль!

ЛАЗАРЕВ. Слушаюсь, капитан!

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Идем строго по фарватеру! Как говорится - ангел мой идем со мной: ты – за мной, а я – за тобой. И попробуйте только мне утонуть!

ЛАЗАРЕВ. Никак нет! Будет исполнено! Шлюпку на воду!

Михаил Лазарев убегает. Он переправляется на свой корабль

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Губин, семафорь на «Мирный». Принять на борт капитана! Внимание! Впереди айсберг!

ГУБИН. Есть, господин капитан!

Губин убегает и семафорит с мачты.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 22 «АЙСБЕРГ ПО КУРСУ!» (ХОР МОРЯКОВ)

ХОР МОРЯКОВ.

Айсберг по курсу!
Айсберг по курсу!
Значит, свистать всех наверх!

Айсберг по курсу!
Айсберг по курсу!
А за бортом человек!

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Губин, что там на «Мирном»?

ГУБИН. Передают – «Востоку» от «Мирного». Капитан на месте. Можем начинать движение.

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Отлично! Передавай! Делай, как я! Держаться строго за мной и не отставать! Ну, с Богом!

У штурвалов Беллинсгаузен и Лазарев. Их задача не столкнуться с айсбергом.

ХОР МОРЯКОВ.

**Айсберг по курсу!
Айсберг по курсу!
Нам угрожает беда?!**

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Нету здесь места болвану и трусу
Только вперед, господа!

КИСЕЛЕВ. Ух ты, машина какая! А под низом-то говорят, он еще больше...

ГУБИН. Ты думаешь?! Все, нам конец! Сейчас пустим пузыри по воде! Прощай, Егорка!

КИСЕЛЕВ. Да, ты чего, Матвей?! Держись!

ХОР МОРЯКОВ. Айсберг по курсу!
Айсберг по курсу!

ГУБИН. Значит, команде хана!
Если же айсберг перевернется,
Всех нас поглотит морская волна

И вдруг Матвей Губин падает на колени и с ним начинается истерика

ГУБИН. Господи, спаси и сохрани! Да можно ли вынести, когда этакая махина идет на тебя. Этот айсберг - белая смерть! Раздавит и даже мама, не успеешь сказать. Ужас! Я больше не могу!

Братцы, отпустите меня!

ЛОСЯКОВ. Куда отпустить-то? К пингвинам что ли захотел?

ГУБИН. Я хочу домой!

КИСЕЛЕВ. Матвей, да что с тобой? Опомнись!

ГУБИН. Это все из-за тебя! Романтик хренов! Вы, как хотите, а я через бортик и бултых... Никто меня не догонит...

Губин хочет прыгнуть за борт

КИСЕЛЕВ. Куда?!

МАТРОС 1. Он что того?

МАТРОС 2 . Держите его!

МАТРОС 3. Вяжите его!

Матросы хватают Губина, он пытается вырваться, но его связывают

ГУБИН. Сволочи!

КИСЕЛЕВ. Не трепыхайся!

ГУБИН. Отпустите меня! Развяжите меня!

МАТРОС 1. Сейчас, размечтался.

ГУБИН. Ну, пожалуйста.

МАТРОС 2. Ты мне еще пожалуйста

ГУБИН. Я тихо уйду, никто и не заметит. Мне бы только домой...

ЛОСЯКОВ. Лежи смирно

ГУБИН. Отпустите меня! Я хочу домой!

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 28. «Я ХОЧУ ДОМОЙ!» (МАТВЕЯ ГУБИНА)

ГУБИН. Брызги соленые, коварные льды
По горло нахлебался я морской воды
Я больше не выдержу, боже мой
Меня отпустите поскорей домой

МАТРОСЫ. Боже мой, боже мой, боже мой!
Как же мы отпустим тебя домой!

Егор Киселев бросается к Матвею Губину, пытается его поднять

КИСЕЛЕВ. Матвей, опомнись! Что с тобой? А как же Антарктида?
ГУБИН. Отстаньте от меня! Не нужна мне никакая Антарктида!

ГУБИН. Мне какое дело? К черту этот бред
Есть там Антарктида или нет
Я замерз, мне холодно, боже мой
Отпустите, братцы, я хочу домой!

МАТРОСЫ. Боже мой, боже мой, боже мой!
Как же мы отпустим тебя домой!

ЛОСЯКОВ. Да, ты, что, Губин? С катушек съехал?!

ГУБИН. Если не отпустите, мне – конец!
Я хочу с невестой под венец!
Страшно слушать ночью ветра вой
Капитан, пожалуйста, пусти домой!

МАТРОСЫ. Боже мой, боже мой, боже мой!
Как же мы отпустим тебя домой!

Губин связанный

ГУБИН. Да, что ж вы, не люди что ли? Отпустите меня домой!

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ “МОЛИТВА АНИ И МАРИНКИ”

Аня Байкова и Маринка грустят в комнате.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 24 “ПРОШЛО ПОЛГОДА, КАК ДЕНЬ ОДИН” - АНЯ БАЙКОВА И МАРИНКА

АНЯ БАЙКОВА И МАРИНКА. Прошло полгода, как день один,
Как долгий, тягучий сон

Вера трепещет в нашей груди
И рвется за горизонт
Надежда тает, как хрупкий лед
От солнечного тепла
Неужто из них никто не придет

АНЯ БАЙКОВА.

И я напрасно ждала?!

МАРИНКА. Ох, что-то так тяжело на сердце... Как они там?..

АНЯ БАЙКОВА. Я же тебе рассказывала о предсказаниях.

МАРИНКА. Ой, даже слушать не хочу эти страсти! И вы, вроде барышня грамотная, а поверили!

АНЯ БАЙКОВА. Да, не верю я!

АНЯ БАЙКОВА.

Нет я не верю!
Нет, я не верю!
Ни в предсказанья,
Ни в суеверья!
Нет, я не верю!
Привиденьям и грезам,
Но отчего эти горькие слезы?..

Входит Байков

АНЯ БАЙКОВА. */бросается к отцу/* Папа, как же так? Что же делать?!

МАРИНКА. Молится, от всего сердца, от всей души

БАЙКОВ. Правильно говоришь, Маринка. Кто в море не бывал, тот богу не молился.

АНЯ БАЙКОВА. А лучше-то кому?

БАЙКОВ. Да, ясное дело кому... Св. Николаю! Терпит корабль бедствие - Николай умирляет бурю. Человека поднимают на борт бездыханным - молитвой Св. Николая утопленник возвращается к жизни. Падает с высокой мачты корабельщик - святой возносит к небу молитву, и несчастный оживает.

АНЯ БАЙКОВА. Да будет так! За рабов твоих Фаддея и Михаила! За всех офицеров и матросов, за весь экипаж

МАРИНКА. За рабов божьих Егория и Матвея

БАЙКОВ. Девичья молитва – самая верная, женская слеза – самая чистая

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 25. «НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ, СПАСИ» - МОЛИТВА ДМИТРИЯ БАЙКОВА, АНИ БАЙКОВОЙ И МАРИНКИ

БАЙКОВ.

О добрый наш пастырь
И мудрый наставник
Святитель Христов Николай
Милостивый и святой,
Чудотворный и крылатый,
Добрый и честный
Ангел небесный

АНЯ И МАРИНКА

Заклинаем рабов твоих
Своею любовью
Верностью и кровью
Долгим ожиданием,
Девичьим страданием

Избави шальных моряков
От акульих зубов,
Льдин и штормов
Ниспошли с небес чудо спасения
Веруем в твое откровение

БАЙКОВ. Укажи пропавшим правильный путь
И позволь архангелам их вернуть
Если с ними вдруг случилась беда
Будь товарищем им в дороге всегда

БАЙКОВ, АНЯ, МАРИНКА. Защити рабов твоих от недостойных людей
Безумных затей, дурацких идей
Николай Чудотворец найди их скорей
Накорми, напои, обогрей.

Затемнение

СЦЕНА ДЕСЯТАЯ “ОТКРЫТИЕ АНТАРКТИДЫ”

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Отставить панику! Мы – русские! Морское наше дело требует мужества и строгого исполнения приказов!

ХОР МОРЯКОВ. Айсберг по курсу!
Айсберг по курсу!

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Эй, подтяните на палубе трос!
Что нам какая-то, братцы, ледышка?!
Все одолеет наш русский матрос!

Корабли благополучно прошли мимо айсберга.

ХОР МОРЯКОВ. Ура! Айсберг отстал! Идем по чистой воде! Спасены!

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Вот и славно... Уверен, кто-то там с небес наблюдает и благоволит нам. Ведь мы идем на этот подвиг не ради славы и денег, а во имя нашей родины России! Возблагодарим Создателя, за то, что он помогает нам в нашем святом деле!

Лазарев и матросы встают на колени и молятся. На «Востоке» слышат эту молитву и подхватывают ее со своего корабля. Беллинсгаузен и его команда тоже стоят на коленях и поют Благовест.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 23 «МОЛИТВА МОРЯКОВ»

МОРЯКИ. Отче наш, сущий на небесах
Ты один Спаситель в наших глазах
Да святится имя Твое в пути,
Только ты помогаешь вперед идти
Да будет воля Твоя вовек
Пока живет на Земле человек
На суше, в море и в небеси,
Ты нас укрой, от несчастий спаси

Благодарим тебя за испытания
За муки горькие и за страдания
За то, что учишь нас ты грешных каяться
В беде быть стойкими и не отчаяться

Ты дай нам слабым капельку везения
Надежду крепкую да во спасение
Погоду ясную, команду дружную
Не то, что мы хотим, а то, что нужно нам

Прости рабам твоим мирские слабости
Миг искушения, хмельные радости,
И где б ни были в пучине, в пламени,
Ты защити - спаси своею дланью

Благослови нас на труды великие,
Пускай мы грешные, но не двуликие (и даже дикие)
Идем на подвиг мы не ради почестей,
Во имя Родины, любви и совести

Свет гаснет, как будто наступает Полярная ночь и только Северное сияние всполохами, как бы благословляет всех моряков.

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. */трясет Губина/* Ты слышишь меня, Матвей? Очнись!

ГУБИН. Мне страшно! Мне холодно! Я устал!

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Отставить хандру! Оглянись вокруг! Ты не один – мы все вместе переносим невзгоды и лишения. Матвей Губин - ты русский гордый моряк! Ты понял меня?.. Отвечай!

ГУБИН. */неуверенно/* Понял...

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Отважному принадлежит весь мир.

Губин приходит в себя. Оглядывается, ему неудобно, что он так сдрейфил

ГУБИН. Фаддей Фаддеевич, простите меня... Что-то я не того...

МАТРОСЫ. Губин-то у нас в штаны наделал от страха! Ха-ха-ха!

КИСЕЛЕВ. Эй, заткнитесь!

ГУБИН. Ой, братцы, как стыдно!..

МАТРОС 1. Ой, мамочка, хочу домой!

МАТРОС 2. А сам лапки кверху!

МАТРОС 3. Это тебе не дома на печке валяться.

ЛОСЯКОВ. Селедка, ты мороженая...

ГУБИН. Не знаю, как получилось...

КИСЕЛЕВ. Ничего, Матвей, все обойдется... */матросам/* А вы, полегче там! Если кто посмеет, хоть слово... Понятно?

МАТРОС 1. Напугал!

МАТРОС 2. Да какой он моряк после этого?!

МАТРОС 3. Вобла сушеная - глаза навypчку!

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Отставить смех! Ржете, как кони... Нет, чтобы войти в положение. Какие же вы братцы после этого? Стыдно!

ЛОСЯКОВ. Да, ладно, Фадеич, это мы так, шутейно

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. */Губину/* Ничего, ничего. Ошибка — не преступление. Запомни, Матвей, то, что тебя не убьёт, сделает тебя сильнее. Вот так-то, дружок...

Фаддей Беллинсгаузен поднимает Матвея Губина и обнимает его

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 29. «ПОЛЯРНАЯ НОЧЬ ПРОЙДЕТ» (БЕЛЛИНСГАУЗЕН И ХОР МАТРОСОВ)

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Полярная ночь пройдет
Ты снова увидишь свет
И в сердце растает лед
И встретит теплом рассвет

МАТРОСЫ. И пусть сверкают снега
И нам преграждают путь
Нас ждут впереди берега
С дороги нам не свернуть!

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. На соленом ветру,
Ты забудешь хандру
Вновь отвагу свою обретешь
Ты же русский матрос
Ты еще нас спасешь
Это точно тебе говорю!

ГУБИН. Фаддей Фаддевич, я больше никогда!.. Даю слово! Клянусь! Вы не пожалеете!

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Вот так-то лучше. Держись! Твои подвиги еще впереди! И помни, ты – русский матрос! Молодость не ведает страха.

ГУБИН. Так точно!

КИСЕЛЕВ. Земля на горизонте! Якорь мне в глотку, братцы! Земля!

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Неужели, дошли?! Неужели, сама Антарктида подпустила нас к себе?!

КИСЕЛЕВ. Ура! Представляешь, Матвей, мы дошли до Антарктиды!

ГУБИН. Правда?!

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Ребятки мои, вот она Антарктида! И плевали мы на предупреждения какого-то Джеймса Кука!

ЛОСЯКОВ. Знай наших!

МАТРОСЫ. Ура, Фаддеичу! Качай его!

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Вы не представляете, что мы с вами сделали... Мы открыли шестой континент! Мы с вами вошли в историю!

ГУБИН. Вот те на!

На «Мирном»

ЛАЗАРЕВ. Успели! Утерли нос европейцам! Кук задал нам задачу, и мы не ударили в грязь лицом!

Господа, матросы, вот она Антарктида! Вот она – слава России!

МАТРОСЫ. /хором/ Ура! Виват капитанам! Ура, России!

ЛАЗАРЕВ. Эх, жаль повредило румпель! И на «Востоке» вся обшивка повреждена!

МАТРОСЫ. А чего вы переживаете, господин капитан?

ЛАЗАРЕВ. Не сможем мы ступить на открытую нами землю... Льды не дают. Придется издалека любоваться Антарктидой... Близок локоток, да не укусишь!

МАТРОСЫ. Ничего, Михаил Петрович, начало положено. Ступим и на эту землю! И пройдем из конца в конец!

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 30 «АНТАРКТИДА» - ХОР МОРЯКОВ

ХОР МАТРОСОВ. Антарктида – ты сияющий бриллиант

Антарктида – неизвестный континент
О тебе мечтает русский капитан
Неизвестно только есть ты или нет
Антарктида, Антарктида –да, да, да
Антарктида, Антарктида – нет, нет, нет
Антарктида

Охраняют тебя айсберги и льды
Непонятно от кого и почему,
Словно лебедь ты выходишь из воды
И пока не покорилась никому
Антарктида, Антарктида–да, да, да
Антарктида, Антарктида – нет, нет, нет
Антарктида

ЛАЗАРЕВ. Как это никому! Нам покорилась! Наша Антарктида! Мы русские – первые!
Удивительно! Морская пучина не один раз должна была нас поглотить, а мы идем вперед,
несмотря ни на что...
Беллинсгаузен. Дело сделано! Не пора ли домой?.. Все надо делать вовремя, особенно -
поворачивать к берегу.

СЦЕНА ОДИННАДЦАТАЯ “ЦЕНА ВОПРОСА”

Крузенштерн на аудиенции у Александра I.

АЛЕКСАНДР I. Ах, Иван Федорович, как я вам завидую! Хочется быть не наблюдателем, а
находится в самом центре событий
КРУЗЕНШТЕРН. Мой государь, да как вы можете...
АЛЕКСАНДР I. Не спорьте, я знаю, что говорю

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 31 “ЕСЛИ БЫ Я...”

АЛЕКСАНДР I. Если бы я был Великим Мореходом
Покорил бы и Северный полюс и Южный
И открыл бы многие неизведанные земли,
Не страшась преград,
Не боясь погибнуть,
Только бы жила и процветала Россия

КРУЗЕНШТЕРН. А вы думаете, я не мечтал об этой экспедиции?..

КРУЗЕНШТЕРН. Если бы я был юнцом безусым
Я бы со всех ног помчался бы на пристань
И записался бы в поход на Южный полюс,
Хотя бы матросом
или простым юнгой.
И был бы самым счастливым во всей Вселенной.

АЛЕКСАНДР I. Но я всего лишь простой Император
И Российский Самодержец,
Ждущий от Вас подвигов и славы
Я – Великий князь

КРУЗЕНШТЕРН. Вот именно, мой Государь! Русские мореплаватели никогда так далеко не ходили: самое дальнее их плавание по Атлантическому океану не простиралось никогда до поворотного круга. Вот, поглядите сами куда они благополучно дошли.

Крузенштерн показывает на карте

АЛЕКСАНДРА I. Как вам это удалось узнать? Карты Таро? Гадание на кофейной гуще?

КРУЗЕНШТЕРН. Ну, что вы! Корабельная почта. Они ведь уже не на полюсе, а в Новой Голландии (Австралия). Вот депеша. Наши капитаны дважды достигли берегов Антарктиды, и полностью обошли материк. Вот, примерно так... Кроме него, экспедиция Беллинсгаузена — Лазарева открыла 29 островов и одну коралловую мель, уточнив положение еще нескольких островов. Я считаю, что это победа всего Русского флота.

АЛЕКСАНДР I. Прекрасно. Но может быть, не стоило так торопиться?

КРУЗЕНШТЕРН. Как же не стоило?.. Мне доложили, что английский капитан Эдвард Брэнсфилд увидел берег Антарктиды всего двумя днями позже россиян.

АЛЕКСАНДР I. Опередили всего на два дня? Вот это фортель! Оставили, значит, англичан с носом?!

КРУЗЕНШТЕРН. Оставили! Экспедиция наша возбудила внимание Европы

АЛЕКСАНДР I. Браво! Браво! Значит, это была не только наша идея фикс. А как матросы? Поди не сладко в таком климате?

КРУЗЕНШТЕРН. Русский моряк – герой на всех морях! Для россиян нет чрезмерной крайности. Они столько же удобно переносят холод, сколько и жар.

АЛЕКСАНДР I. Погибшие есть?

КРУЗЕНШТЕРН. Экспедиция потеряла всего трех человек: два матроса во время шторма сорвались с мачт, и один моряк умер от хронической болезни.

АЛЕКСАНДР I. Да, дорого достается слава России... Трое поданных на счету у смерти...

КРУЗЕНШТЕРН. Что поделывать, государь. Дело военное – цена вопроса.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 32 «ЦЕНА ВОПРОСА» (ДУЭТ КРУЗЕНШТЕРНА И АЛЕКСАНДРА I)

КРУЗЕНШТЕРН.

Когда тебе нужен громкий успех,
Когда ты хочешь быть лучше всех
Пусть твой противник – сам сатана
Не важно какая будет цена!

АЛЕКСАНДР I.

Цена вопроса, цена вопроса
Принять решение – не так-то просто

КРУЗЕНШТЕРН. Цена вопроса, цена вопроса
Отставить жалость, отставить слезы

Пусть тебе угрожает смерть,
Ты главное просто в себя поверь
Пусть даже бездна смотрит в глаза
Поверь, случаются чудеса!

АЛЕКСАНДР I. Ну вы, загнули, адмирал!

КРУЗЕНШТЕРН. В море только так. Оно не терпит слабаков.

АЛЕКСАНДР I. Да, понимаю. "А ля гер ком а ля гер".

Коварная, как цунами
Любуйтесь, пока я с вами
Кто понравиться, глаз с того не спущу
И на дно морское утащу

КИСЕЛЕВ. А чего нам русалок бояться?
Им бы только щекотать, да смеяться
ГУБИН. А мы никакие-то там пираты
Мигом замотаем узлом в канаты
ЛАЗАРЕВ. Не надейтесь, маслопузые мои
Ни хвоста вам не видать, не чешуи

МАТРОСЫ. Ой, подумаешь, бабские пугалки,
Хватит нам и храбрости, и смекалки
Мы тут все ребята бывалые,
А не какие-то шалые-малые

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Отвечайте, черти полосатые,
Рябые и усатые,
Худые и пузатые,
Плешивые и волосатые,
Холостые и женатые
Кто из вас полоротых
Еще не был в этих широтах?!

МАТРОСЫ. Пусть мы и плешивые,
Зато не фальшивые
ЛОСЯКОВ. Пусть мы и пузатые,
Зато не рогатые и не хвостатые
МАТРОСЫ. Из нашей смелой ватаги
Здесь не бывали вот эти салаги

Егора Киселева и Матвея Губина выталкивают вперед

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Сразу видно brave ребята
Поди из самого Кронштадта
Кто вы такие? Куда идете?
И чего от царя подводного ждете?
ЛОСЯКОВ. Ой, посмотрите, Киселев Егор
Раскраснелся, как помидор
А рядом с ним Губин Матвей
От смущенья сметаны бледней
КИСЕЛЕВ. А мы чего? Мы – русские матросы
Ставим паруса и прыгаем на тросы
ГУБИН. Нервы у нас, как канаты,
Но мы неразлучны, как два брата
КИСЕЛЕВ. Мечтаем весь мир пройти от моря до моря
ГУБИН. И домой вернуться – желательно вскоре
КИСЕЛЕВ. Подайте нам попутного ветра
ГУБИН. Солнечной погоды и жратвы щедрой
ЛАЗАРЕВ. Не видать вам удачи и прощенья
Пока не пройдете морского крещения

БЕЛЛИНСГАУЗЕН.

Ну, и наглецы, салаги
Сейчас вы у меня нахлебаетесь влаги
Мажьте их рожи сажей, да погуще,
А потом окуните в бочку, да поглубже
А чтоб они не дрожали, как сиротки
Выдайте им по чарке водки
Устройте-ка головастикам встряску
Покажите им океанскую пляску
МАТРОСЫ. Будет исполнено, ваше мокрейшее величество
Мы знаем забав преогромное количество

КИСЕЛЕВ. Э, прекратите мазаться!

ГУБИН. Я вам не чушка поросычья!

КИСЕЛЕВ. Куда вы нас потащили?

ГУБИН. Отпустите!

МАТРОСЫ.

Мы своего не упустим
Десять раз макнем и на дно опустим!

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 34. «ОКЕАНСКАЯ ПЛЯСКА ЧЕРТЕЙ»

Черти бросаются на Киселева и Губина начинают их мазать сажей, а потом хватают за руки и за ноги и окунают в бочку с водой. Черти бесятся, бросаются в пляску и вовлекают в нее новобранцев.

БЕЛЛИНСГАУЗЕН.

Вот, молодцы! Позабавили душу!
А теперь тащи новобранцев на сушу!
Праздник окончен. Конец веселью!
Делу – время! И час – безделью!

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Ну, что Егор Киселев и Матвей Губин – вы сегодня прошли обряд посвящения и стали настоящими моряками. Чувствуете разницу?

КИСЕЛЕВ. Так точно! Мы теперь матерые!

ГУБИН. Просоленные морем и крещенные самим капитаном.

КИСЕЛЕВ. Теперь нам, и сам черт не страшен.

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Вот и отлично! В честь крещения и посвящения отпускаю матросов на берег за пресной водой и фруктами.

ЛАЗАРЕВ. Но помните: в незнакомых водах нет безопасных бродов.

ГУБИН. Будет исполнено.

КИСЕЛЕВ. Мы не подведем.

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Прихватите, сувениры, пригодится. Ну, с Богом...

ЛАЗАРЕВ. Боцман, присмотрите за этими молодцами

ЛОСЯКОВ. Не извольте беспокоиться!

Матросы сходят на берег. Беллинсгаузен и Лазарев остаются на корабле.

СЦЕНА ТРИНАДЦАТАЯ «ДВА КАПИТАНА»

ЛАЗАРЕВ. До сих пор мне не верится, что нам с вами удалось совершить невозможное - Открыть шестой континент.

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Последнее великое открытие на карте мира!

ЛАЗАРЕВ. Если бы мне кто-то это предсказал, я бы не поверил!

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. И все-таки я думаю, что это неслучайно... Я потерял своих родных, когда мне было 10 лет и меня отдали в Морской корпус!

ЛАЗАРЕВ. Надо же, какое совпадение! А мне было 12, когда мои родители умерли. И я оказался в Морском корпусе.

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Я всегда мечтал о море.

ЛАЗАРЕВ. И я с детства читал книги только о мореходах и был одним из лучших гардемарин

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Значит это была наша судьба...

ЛАЗАРЕВ. Судьба на двоих!

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 35. «У НАС СУДЬБА ОДНА» (ДУЭТ БЕЛЛИНСГАУЗЕНА И ЛАЗАРЕВА)

БЕЛЛИНСГАУЗЕН.	У нас судьба одна Мы с вами так похожи Душа тревог полна, Мы слышим голос божий
ЛАЗАРЕВ.	И мы идем вперед По глади океана И шторм нас не собьет Двух дерзких капитанов

ВДВОЕМ.	Мы вместе, мы вдвоем Что нам любые дали Прошли за окоем Где многое видали Средь холода и тьмы Нам не забыть момента Как вскрыли тайну мы Шестого континента
---------	--

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Что-то нет долго матросов.

ЛАЗАРЕВ. Загуляли, черти полосатые. Соскучились по суше.

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Как же я забыл! 42 года тому назад именно здесь аборигены съели Кука. А я новобранцев отправил на берег!

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 36 ТАНЕЦ ДЖЕЙМСА КУКА С МАТРОСАМИ-ПРИЗРАКАМИ

Перед ними появляется призрак Джеймса Кука

ДЖЕЙМС КУК. Поздравляю, господа капитаны!

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Спасибо, но кто вы?

ДЖЕЙМС КУК. Я и есть Джеймс Кук. Дошли до шестого континента, открыли Антарктиду, а команду потеряли!

ЛАЗАРЕВ. Почему?!

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 37 «СЛЫШУ ЗЛОВЕЩИЙ ХОР»

ДЖЕЙМС КУК.	Слышу зловещий хор, Вот он, пылает костер И ритуальные танцы по кругу Смерть уже смотрит в упор
-------------	--

БЕЛЛИНСГАУЗЕН, ЛАЗАРЕВ. Смерть уже смотрит в упор?

ДЖЕЙМС КУК. Падалью пахнет казнь,
Здесь напируются всласть
Вы погубили ваших матросов
Бездна раскрыла пасть

БЕЛЛИНСГАУЗЕН, ЛАЗАРЕВ. Бездна раскрыла пасть?

Призрак Джеймса Кука смеется и исчезает

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Не бывать этому! Мы все должны вернуться домой!

ЛАЗАРЕВ. Ветер в лицо делает моряка мудрецом. Давайте их отобьем у дикарей?!

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Будет много жертв и крови. Тут хитрее надо! Предлагаю продолжить Праздник Нептуна! Я спускаюсь на берег и подаю вам знак трезубцем. А вы устраиваете фейерверк!

ЛАЗАРЕВ. И думаете это поможет?

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Уверен. Следите за трезубцем!

СЦЕНА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ “ДИКАРИ”

Матросы идут по берегу во главе с боцманом Лосяковым. Вокруг слышатся какие-то непонятные звуки.

ЛОСЯКОВ. Слышите, какие-то странные звуки?..

КИСЕЛЕВ. Точно! То ли радуется кто-то или убивают кого...

ГУБИН. Не дай Бог!

МАТРОС 1. Господи, спаси и сохрани, пресвятая Дева Мария!

КИСЕЛЕВ. Нет, никого. Похоже просто показалось.

ЛОСЯКОВ. А что? Жить можно. Ни зимы тебе, ни голодухи, все под рукой.

МАТРОС 2. Лежи под пальмой, да отдыхай!

МАТРОС 3. Просто райская земля.

КИСЕЛЕВ. Нет. Я домой хочу. Ни березки, ни елки, ни вороны, ни зайца. Все чужое.

ГУБИН. Зато красота! У нас все черно-белое: вороны, да зайцы, а тут попугаи, да павлины!

КИСЕЛЕВ. Далась тебе эти попугаи

ГУБИН. Не скажи...

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 37 «ПОПУГАЙСКАЯ ЖИЗНЬ»

ГУБИН. Ах, жизнь тут райская,
Ох, попугайская
От разноцветного
В глазах рябит

МАТРОСЫ. От духа пряного
Идем, как пьяные,
ЛОСЯКОВ. А что там дальше?
Это поглядим...

КИСЕЛЕВ. А уху слышится –
ГУБИН. Кругом колышется
КИСЕЛЕВ. Шуршанье, шорохи
Все неспроста

ГУБИН. То птиц кружение,
ЛОСЯКОВ. Телодвижения,
МАТРОСЫ. Сверканье зоркое
Из-за куста

Из-за кустов выходят дикари. Они окружают матросов

ЛОСЯКОВ. Точно!
МАТРОС 1. А вот и аборигены!
МАТРОС 2. Чего?
МАТРОС 3. Местные.
ГУБИН. Дикари!
МАТРОС 2. Что-то их много повылазило.
МАТРОС 1. Отступаем?
МАТРОС 3. А то как-бы того, не того...
ЛОСЯКОВ. Не бойсь! Сначала поглядим.

Дикари издают боевой клич и танцуют традиционный танец – хака, с высунутыми языками и выпученными глазами.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 38 «КА ОРА!» (ТАНЕЦ-ХАКА)

ВОЖДЬ. Ка ора! Ка ора!
Ка-матэ! Ка-матэ!
Ка ора! Ка ора!
ДИКАРИ. Тэнэи тэ тангата пухуру хуру
Нана нэи и тики маи
Вхакавхити тэ ра
А упа ... нэ! Ка упа ... нэ!
А упанэ каупанэ
Вхити тэ ра!
Хи!

КИСЕЛЕВ. Это они что? Нам угрожают?
ГУБИН. А может предупреждают
МАТРОС 2. Будем драться?
МАТРОС 3. Государь не разрешал местных обижать...
МАТРОС 1. Тогда отходим?
КИСЕЛЕВ. Матвей, ты куда?
ГУБИН. Была-не была!

Матвей Губин выскакивает вперед и повторяет за дикарями их движения. А потом пускается в пляс. Он выхватывает из толпы аборигенов девушку и начинает с ней кружиться под звук тамтамов

ЛОСЯКОВ. Погодь, ребята

К Матвею Губину подходит самый главный из дикарей и здоровается с ним носом. Девушка, с которой Губин танцевал, тоже здоровается с ним носом.

ВОЖДЬ. Ка веги ау ка матакана
ГУБИН. Привет!

ИСА. Хи Ка Иса
ГУБИН. А я Матвей!
ИСА. Хи Ка Матвей

ЛОСЯКОВ. Пошло, дело. Киселев, доставай дуделки, свиристелки. Будем знакомится-дружится
КИСЕЛЕВ. Не понял?..
ЛОСЯКОВ. Как на ярманке

Егор Киселев достает из мешка подарки дикарям: Муз. Инструменты, которые взяли моряки с собой для дикарей: барабан, 2 бубна, охотничьи рога (5), колокольчики, бубенчики, свистульки

КИСЕЛЕВ. Устроим ярманку, а потом обмен! Матвей, начинай!

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 39 «ЯРМАРКА»

ГУБИН. Подходи-ка, дядя
Махнемся не глядя
Ты мне – связочку банан,
Я – турецкий барабан

ДИКАРИ. Гина реко, барабан, бан, бан
ГУБИН. Бану, Бану, бану, бану, постучи по барабану,
бестолковый чурбан

КИСЕЛЕВ. Будешь дружелюбен
И получишь в бубен

ДИКАРИ. Ка матэ бубен

ГУБИН. Хватит ухмыляться, будем здесь меняться

ЛОСЯКОВ. Дай воды напиться
Будем веселиться

МАТРОС 1. Если вы не трусы,
Получите бусы

КИСЕЛЕВ. Бубенчики, свистульки
И прочие бирюльки

ДИКАРИ. Тови гиде, бусы, усы, усы (*Дикари тянутся к бусам*)

ГУБИН. Хочешь за так? Получишь в пятак!

МАТРОС 2. Подавай нам фрукты
Съедобные продукты

МАТРОС 3. Мяса, рыбы, молока
За охотничьи рога

Губин дует в рог. От этого звука дикари приходят в неописуемый восторг

ДИКАРИ. Kikiki kakaka kauana! УУУУУУУУУУУУ! Рог, рог, рог!

ГУБИН. Давай пирог, получишь рог. Понятно?

КИСЕЛЕВ. Колокольчики звенят,
Звоном душу веселят

ГУБИН. Да, кончай ты тарахтеть, так не долго похудеть. Как им объяснить? Я не знаю...

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 40. «ТЫ – МНЕ, Я - ТЕБЕ» (ТАНЕЦ)

Играя на свистульках, рогах и барабанах матросы пускаются в пляс. И снова Матвей выбирает Ису. Ей очень нравится с ним танцевать. Дикари тоже скачут под музыку. И вдруг, во время танца появляются различные приношения: фрукты, рыба, мясо, кувшины с водой

Тут же происходит обмен и всеобщее братание. Все довольны. Один из матросов увидел у вождя красивый амулет на груди и решил с ним поменяться

МАТРОС 2. Зубы ты, зазря не скаль,
Вот она блестит – медаль!

ВОЖДЬ. Гина реко! Тови гиде

ВОЖДЬ. Ka ora! Ka mate!

ВОЖДЬ. Ko Tonga pe mate ki he moto

МАТРОС 2. Да, ладно тебе... /хочет снять амулет/ Ты себе еще сделаешь...

ВОЖДЬ. /страшно кричит/ Kia ora, mate! (Здравствуй, смерть!)

Дикари побросали все и встали в боевой клин

Музыкальный номер 41. «Kia ora, mate!» (Здравствуй, смерть!)

ВОЖДЬ.	Ringa pakia!	Руки на пояс!
	Uma tiraha!	Грудью вперед!
	Turi whatia!	Согнуть колени!
	Hope whai ake!	Бедра вперед!
	Waewae takahia kia kino!	Топать ногами так сильно, как можете!

Идиллия прекращается. Дикари снова, как воины. Матросы не успели опомниться, как были связаны

*'Ei e!, 'Ei ē!
Teu lea pea tala ki mamani katoa
Ko e 'Ikale Tahi kuo halofia.
Ke 'ilo 'e he sola mo e taka
Ko e 'aho ni te u tamate tangata,
'A e haafe mo e tautua'a
Kuo hu'i hoku anga tangata.
He! he! 'Ei ē! Tū.
Te u peluki e molo mo e foueti taka,
Pea ngunqu mo ha loto fita'a*

*Te u inu e 'oseni, pea kana mo e afi
Keu mate ai he ko hoku loto.
Ko Tonga pe mate ki he moto
Ko Tonga pe mate ki he moto.
Ko Tonga*

*Частично текст вот такой:
Я провозглашаю на весь свет -
Орланы расправляют крылья!
Пусть чужеземец и пришлый остерегается
Теперь я, пожиратель душ, везде,
Я расстаюсь с человеком в себе.
Я пью океан, я пожираю огонь,
Я спокоен перед смертью или победой.
С такой верой мы, тонганцы, готовы умереть.
Мы готовы отдать все.*

ВОЖДЬ. */страшно кричит/* Kia ora, mate! (Здравствуй, смерть!)
ДИКАРИ. Kia ora, mate!

Дикари уходят, а связанные матросы остаются.

ЛОСЯКОВ. Что это сейчас было?

МАТРОС 1. Мы же вроде задружились...

КИСЕЛЕВ. Странно...

ГУБИН. Вроде договорились же...

МАТРОС 2. Кажись, это я тут напортачил. Хотел выменять амулет у вождя, а он, как взъерепениться

ЛОСЯКОВ. Ну и шелупонь же ты!

Появляется Иса

ГУБИН. Иса! Иди сюда.

ИСА. Матвей! / *Гладит его* /

ГУБИН. Иса, что случилось?

*Иса пытается объяснить жестами матросам, что с ними будет. Что их убьют и съедят.
Больше всего ей жалко Матвея*

МАТВЕЙ. Что? Убьют?

ИСА. Бьют- бьют

МАТВЕЙ. И съедят?

ИСА. Съе-дят /*плачет*/

МАТРОС 1. Все! Конеч, братцы!

КИСЕЛЕВ. Вот и отдохнули.

МАТРОС 3. И наши ничего не узнают.

ГУБИН. Ни Фаддеич, ни Лазарев.

ЛОСЯКОВ. Да, уж, райский уголок!

МАТРОС 2. Только обглоданные косточки найдут... Простите меня, братцы

КИСЕЛЕВ. Прощай, Маринка!

ГУБИН. Да, не ной ты. Итак, тошно...

ГУБИН. Не плачь, мы еще станцуем с тобой. Иса, помоги. Развяжи нас.

ДИКАРИ. Kia ora, mate! (Здравствуй, смерть!) Kia ora, mate! Kia ora, mate!

Моряки падают на колени.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 42 «ТОНГА-МАТОНГА» (БЕЛЛИНСГАУЗЕН)

МАТРОСЫ. /шепотом/ Фаддеевич!

ЛОСЯКОВ. Фадеичу, Ура! Лазареву, Ура!

МАТРОСЫ. Ура! Ура! Ура!

КИСЕЛЕВ. Как вы вовремя!

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Ну, что натерпелись страху?!

МАТРОС 1. Да, есть маленько

МАТРОС 3. Думали, все конец пришел

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Да, я вас забыл предупредить, что танцы перед смертью не в моде.

ЛОСЯКОВ. Я эти танцы по гроб жизни не забуду!
 ГУБИН. Откуда вы ихний язык-то знаете?
 БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Капитан должен выручить свою команду, вот и все дела!
 МАТРОС 2. Это все из-за меня.
 БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Хорошо, что понимаешь. А ты, Губин, я смотрю времени зря не теряешь...
 ГУБИН. Это Иса... Прибилась к нам.
 ИСА. Иса, ка ора Матвей, ка Тонго /прижимается к Матвею и гладит его/
 БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Ну, ясное дело, что ка Тонга
 ГУБИН. Фаддей Фаддеевич, может возьмем ее с собой?
 БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Ты уверен? Хорошо подумал?
 ГУБИН. Да
 БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Учти, девушка к нашим северам непривычная
 ГУБИН. Ничего, я позабочусь
 ИСА. Матвей, Nāna nei i tiki mai whakawhiti te rā, Мат-вей-вей (Принес солнце и зажег его).
 БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Ну, смотри, отвечаешь за девушку!
 ГУБИН. Так точно!
 КИСЕЛЕВ. А как же Маринка?
 ГУБИН. Что Маринка? Твоя будет Маринка. А Иса – моя судьба.
 КИСЕЛЕВ. Откуда знаешь?
 ГУБИН. Сердце подсказало
 ИСА. Нана нэи и тики маи, Мат-вей-вей
 БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Ну что, братцы-новобранцы? Восток ли, запад ли, а дома лучше.
 МАТРОСЫ. /хором/ Лучше!
 БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Пора домой.

СЦЕНА ПЯТНАДЦАТАЯ “ВОЗВРАЩЕНИЕ В КРОНШТАДТ”

“Мирный” и “Восток” входят в гавань. Их встречает сам государь император Александр I. Здесь и гарнизон Кронштадта во главе с Байковым, Аня Байкова с Маринкой и любопытствующая публика

БАЙКОВ. «Восток» и «Мирный» на горизонте!
 КРУЗЕНШТЕРН. Сами капитаны за штурвалом!
 ГОЛОС ИЗ ТОЛПЫ. Господа, государь прибыли!
 МАТРОСЫ. /хором/ Ура! Ура! Ура!
 ДАМА ИЗ ТОЛПЫ. Ах, Александр – наш первооткрыватель! Ах, Антарктида – белая, как невеста! Как прелестно!
 МУЖСКОЙ ГОЛОС. В честь императора назвали Землю Александра I.
 ДАМА ИЗ ТОЛПЫ. Не может быть! Как это романтично... Если бы в честь меня открыли хоть что-нибудь...
 МУЖСКОЙ ГОЛОС. К сожалению, мы опоздали. Я могу открыть для вас только бутылку шампанского
 ДАМА ИЗ ТОЛПЫ. Не болтайте глупости
 БАЙКОВ. Гарнизон, стройся! Для встречи слева на караул!

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 43 «КРОНШТАДТ»

МАТРОСЫ.	Кронштадтский берег, родная гавань
	Ты - наша гордость, всегда он с нами
	В любых походах, штормах и рисках
	В Кронштадт мы верим, как в наших близких

И пусть сверкают нам на солнце якоря
Нас ждут здесь матери, подруги и друзья

В толпе встречающих Аня Байкова и ее горничная Маринка.

АНЯ БАЙКОВА. Смотри, смотри, Маринка, вот он Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен! Какой он... Похудел, загорел... Неужели живой...

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Аня, я вернулся! Встречай, коли не передумала

АНЯ БАЙКОВА. Фаддей Фаддеевич! Как долго я вас ждала!

МАРИНКА. Дождалась, разлюбезного жениха?!

АНЯ БАЙКОВА. Маринка, не дразнись! Его государь за поход пожаловал в адмиралы! Господи, неужели все сбылось...

БАЙКОВ. Да, видимо будем играть свадьбу

МАРИНКА. А как иначе! Зря, что ли мы с тобой слезы-то проливали?.. А мои-то, ох Егорка с Матвеем, какие... Возмужали!

АНЯ БАЙКОВА. Еще бы, после такого похода... Представляю, что там было

МАРИНКА. Помогли, значит, наши молитвы...

АНЯ БАЙКОВА. И ты все еще не выбрала, кто тебе больше нравится?

МАРИНКА. Не-а. А как выберешь? Форма-то одинаковая. Оба ладные! А тут еще из похода вернулись. Герои!

АНЯ БАЙКОВА. Маринка, что ж ты?

МАРИНКА. Ой, и не знаю, как быть то... Смотри, а с Матвеем там какая-то девица

АНЯ БАЙКОВА. Да, похоже мулатка

МАРИНКА. Вот тебе и мужские клятвы! Верь им после этого. Поди и Егор привез с собой какую-нибудь кралю

АНЯ БАЙКОВА. Что ты, Маринка! Вот он глядит на тебя влюбленными глазами!

ИСА. /кричит/ Маринка – Егор, гор, гор, Иса – Матвей, вей, вей!

МАРИНКА. Вот она – моя судьба! Егор Киселев!

Беллинсгаузен и Лазарев спускаются по трапу. А за ними спускаются матросы.

БАЙКОВ. Равняйсь! Смирно!

ЛАЗАРЕВ. Каково ныне русачки наши ходят!

БЕЛЛИНСГАУЗЕН. Подтянись, братва!

БАЙКОВ. Государю императору Ура!

МАТРОСЫ И ОФИЦЕРЫ. Ура! Ура! Ура!

БАЙКОВ. Ваше Величество! Почетный караул в честь Вашего прибытия построен. Начальник кронштадтского гарнизона секунд-майор Дмитрий Байков.

АЛЕКСАНДР I. Здравия желаю господа матросы и офицеры!

МАТРОСЫ И ОФИЦЕРЫ. /хором/ Здравия желаю, Ваше Величество! Ура! Ура! Ура!

БАЙКОВ. Ваше величество, разрешите обратиться к господину адмиралу Крузенштерну?

АЛЕКСАНДР I. Обращайтесь

БАЙКОВ. Господин адмирал российского флота, гарнизон Кронштадта встречает наших победителей!

МАТРОСЫ И ОФИЦЕРЫ. Ура! Ура! Ура!

КРУЗЕНШТЕРН. Господа офицеры, братцы, матросы, ваш адмирал приветствует вас! Спасибо за службу!

МАТРОСЫ И ОФИЦЕРЫ. Рады стараться!

АЛЕКСАНДР I. Слава, бывалым морякам Фаддею Беллинсгаузену и Михаилу Лазареву! Слава, простым русским матросам! Знаю, сопутствовала вам удача и благословение Господне. Через все напасти вы прошли с минимальными потерями, достигли самой смелой цели – и вернулись

живыми. Верю – что это было чудом! Антарктическое плавание было служением Вере, Царю и Отечеству.

ОФИЦЕРЫ И МАТРОСЫ. Ура! Ура! Ура!

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР 44 «АНТАРКТИДА» (ХОР)

ХОР МАТРОСОВ.

Антарктида – ты сияющий бриллиант
Антарктида – неизвестный континент
О тебе мечтает русский капитан
Неизвестно только есть ты или нет
Антарктида, Антарктида – да, да, да
Антарктида, Антарктида – нет, нет, нет
Антарктида

Охраняют тебя айсберги и льды
Непонятно от кого и почему,
Словно лебедь ты выходишь из воды
И пока не покоришься никому
Антарктида, Антарктида – да, да, да
Антарктида, Антарктида – нет, нет, нет
Антарктида

Антарктида – слава русских моряков
Антарктида – среди бездны и вершин
Антарктида – вот уж больше двух веков
Проверяешь дружбу крепкую мужчин
Антарктида, Антарктида, Антарктида!

Конец